

Глава 461. Тоска и Незабываемость

Му Инсюэ, одетая в чёрное платье, замерла, крепко держа в руках ароматный мешочек, как вдруг она разрыдалась.

Она и Цинь Му были чужими людьми, встретившимися по случайности, и говорить о каких-то глубоких чувствах не было смысла. У неё всего лишь сложилось о нём хорошее впечатление, и она сочла его привлекательным. Кроме того, он владел элегантностью и характером, совпавшими с её вкусами в мужчинах.

Отравительнице было невероятно трудно найти мужчину, готового с ней сблизиться. Большинство потенциальных женихов умирали либо со страху, либо от отравления.

Но Цинь Му был готов её принять.

Люди Западных Земель уважали мастеров ядов, но не осмеливались вступать с ними в любовные отношения. Многие из старых отравителей умерли в одиночестве. К тому же, будучи довольно вспыльчивыми и ставя во главе угла безжалостный подход к решению проблем, они отталкивали от себя большинство людей.

Цинь Му хранил у себя ароматный мешочек с горсткой красной фасоли, который Му Инсюэ ему дала, и принёс его с собой в город Горного Грома Западных Земель...

Тем не менее, девушка была уверена, что юноша пришёл не к ней, поэтому её сердце было глубоко тронато при виде мешочка. Несмотря на то, что их встреча оказалась случайной, сами того не зная, они стремились к ней всем сердцем.

Цинь Му пришёл в Западные Земли не только из-за планов Императора и Имперского Наставника, но и потому, что до сих пор держал её в своём сердце.

«Дурачок, разве стоило преодолевать пятнадцать тысяч километров, ради встречи с незнакомкой?»

Тем не менее, Цинь Му, казалось, был способен на подобное. С Сюн Сией он тоже не был знаком, но всё равно сразился за неё, за справедливость в его собственном понимании, и без раздумий рискнул жизнью, дабы спасти мать и дочь.

Дела Сюн Сией и её дочери никак его не касались, но он всё равно вмешался. Более того, он даже привёл Сюн Ци'эр обратно в Западные Земли, продолжая бороться с несправедливостью, возникшей в её жизни.

Несмотря на то, что за его действиями крылись интересы Императора и Наставника, Му Инсюэ была уверена, что целью "дурачка" было добиться справедливости для матери и ребёнка. То, что другим казалось неразумным решением, для него было кодексом чести и неоспоримым принципом.

Изучение принципов, лежащих в основе чего-либо, для обретения знания позволяло объединить знания и действия.

Изучив какое-то искусство или дело до конца, можно было овладеть его основополагающим принципом и обрести знание.

Впрочем, делать это можно было не только по воле сердца.

Единство сердца и разума не обязательно отличается от единства знаний и поступков.

Это и было качеством настоящего мастера.

Му Инсюэ была ошеломлена.

Во время их первой встречи они были врагами, питающими уважение к талантам друг друга. В тот день она проиграла. Её навыки отравления оказались слабее, заставляя её восхищаться соперником. Несмотря на то, что она подарила ему красную фасоль и поцелуй, её чувство нельзя было назвать любовью...

Но встретившись с ним в этот раз, она была поражена уже не его навыками, а личными качествами.

Личность Цинь Му покорила её.

То, что произошло с семьёй Сюн, было делом её рук. Именно её яд погубил огромное количество практиков Дворца Истинных Небес, уничтожив их совершенствование. Только после этого семья Юй смогла с лёгкостью захватить власть.

Потеряв свой костяк, семья Сюн потерпела поражение, и ответственность за ужасные смерти огромного количества её членов лежала именно на Му Инсюэ.

«Это я принесла семье Сюн беду, нельзя позволить моему любимому брать ответственность за это на себя!» — девушка подняла голову, вновь переполняясь уверенностью. Она улыбнулась:

— Западными Землями управляют женщины, так как я могу позволить маленькому мужчине противостоять катастрофе, которую сама создала? Сёстры города Горного Грома! — в её голосе слышались высокие, яркие нотки. — Собирайте свои вещи и готовьтесь к войне!

Бесчисленные практики божественных искусств города Горного Грома, владеющие искусством отравления, быстро упаковали вещи, собираясь вместе. Смотря на своего лидера, они заметили, что женщина сверкает энергией, как никогда раньше. Её лицо сияло, будто жемчужина, обретая очаровательный вид.

— Сестра, куда мы идём? — спросила какая-то девушка.

Му Инсюэ подпрыгнула, и извивающиеся в воздухе лозы бросились ей под ноги, подхватывая и поднимая ввысь. Её голос наполнился харизмой и радостью:

— Мы, ясное дело, отправляемся следом за вашим родственником, чтобы всунуть этот мешочек с красной фасолью обратно в его руки. После этого мы убедимся, что он крепко его держит и никогда не забудет о своей тоске, или о мне, Му Инсюэ!

— Хорошо! — толпа девиц разразилась оглушительным смехом. — Быстро отправляемся! Нельзя позволить какой-то вертихвостке украсть нашего родственника Циня! Нужно вернуть его обратно!

— Вернём родственника обратно!

Цинь Му вернулся в долину Погребения Бога семьи Лю. К нему постепенно присоединялись чёрные гробы, отращивая ноги, чтобы идти следом.

Всё больше и больше гробов поднимались в небо, формируя чёрное облако.

Среди них сверкали цепи, обматывающие гигантский золотой гроб, привлекающий к себе огромное количество внимания. Бесчисленные чёрные гробы сопровождали его в полёте.

Цинь Му недоумевал, не понимая зачем Лю Жуинь решила захватить с собой столь опасный предмет. Впрочем, услышав, что это была идея её дочери, его сомнения развеялись.

Маленькая девочка Лю Чжэньцин была невероятно умным и хитрым человеком. Раз она решила взять с собой тот гроб, значит с него была какая-то польза.

Когда Цинь Му вместе с силами семьи Лю пришёл к долине реки Меча, чтобы воссоединиться с силами Хэ Ии и остальных, он внезапно услышал громкий чистый голос за спиной:

— Подожди!

Повернувшись, Цинь Му ошеломлённо замер. Практики божественных искусств города Горного Грома оживлённо мчались ему навстречу верхом на всевозможных ядовитых зверях и насекомых...

Небо покрылось пауками, многоножками, жабами, змеями, ядовитыми птицами и осами. Кроме них также встречались ядовитые растения, пробуждённые практиками божественных искусств, шагающие вперёд вместе с невероятно токсичными деревянными человечками. Также виднелись тонкие лозы, цветки которых дрожали из-за находящихся внутри цветочных дев. Даже ядовитые рыбы отрастили ноги, быстро перемещаясь по суше.

Во главе армии находилась Му Инсюэ, которая радостно неслась в его сторону сквозь проход между гробов. Без любых объяснений она запрыгнула на голову цилиню и, всучив в его руку ароматный мешочек, обняла и крепко его поцеловала.

Юноша растерялся, в то время как девушка, радуясь своему поступку, громко проговорила:

— Я хочу, чтобы ты всегда держал этот мешочек с собой, и никогда не выбрасывал, помня о мне до конца своих дней. Можешь так поступить?

Чувствуя, как героизм наполняет его сердце, Цинь Му громко ответил:

— Могу!

Обернувшись, Му Инсюэ помахала рукой сёстрам из города Горного Грома:

— Он сказал, что может! Сёстры, тётушки, давайте захватим Дворец Истинных Небес и изменим мир!

Толпа разразилась радостными криками.

Неподалёку от цилиня открылся маленький чёрный гроб, и наружу показалась голова Лю Чжэньцин. Сложив руки на груди, девочка надулась от негодования.

— Вертихвостка, — пробормотала она, поглядывая на Му Инсюэ.

Гроб Лю Жуинь подлетел к девочке, и глава семьи Лю проговорила:

— Не обращай внимания на радостное лицо этой лисы. Когда она умрёт, то станет членом семьи Лю.

— Мммм!

Над долиной реки Меча развевались бесчисленные флаги, Цинь Му был ошеломлён количеством сильных семей, разбивших здесь свой лагерь.

Вероятно, это был первый раз, когда в Западных Землях происходило что-то столь масштабное. Семьи Хэ, Фан, Гун, Си и Фу подняли свои флаги высоко в небо, впрочем, они не были единственными кто пришёл. Кроме них откликнулось множество других домов.

Все влиятельные семьи специализировались на разных способностях. Семья Хэ владела постройками, Фан — контролем гор, Гун управляла речными потоками, Си оживляла деревья и травы, а Фу могли изменять погоду. У остальных семей также были свои специальности.

Собравшиеся люди в основном были женщинами. Их количество составляло несколько сотен тысяч, что ошеломляло Цинь Му.

Несмотря на то, что Империя Вечного Мира была свободной страной, где женщины могли занимать официальные должности и служить в армии, они всё равно составляли не более двадцати процентов служащих, оставляя мужчин в большинстве. Тем не менее, в Западных Землях сложилась кардинально противоположная ситуация, и основным занятием здешних мужчин было выполнение мелких поручений.

«Это редкий шанс для влиятельных семей Западных Земель. Если сбросить семью Юй с трона, упадок семьи Сюн подарит им больше независимости от Дворца Истинных Небес. Именно поэтому они решили принять участие в восстании», — Цинь Му глубоко вздохнул и сжал руку в кулак, смотря в сторону Дворца Истинных Небес.

В путешествие по Западным Землям он взял с собой лишь цилиня и Сюн Ци'эр. Был только он, слабая девочка и их верховой зверь. Однако, ему удалось собрать армию из нескольких сотен тысяч женщин, готовых пойти маршем на Дворец Истинных Небес.

Осознав это, он взволновался настолько, что его кости начали дрожать, а исконный дух, казалось, вот-вот вырвется из тела!

Держа Сюн Ци'эр за руку, он вошёл в город Бамбука вместе с Му Инсюэ, Лю Жуинь и её дочерью. Лидеры всех влиятельных семей собрались, с нетерпением ожидая его прихода!

Низко поклонившись, Цинь Му громко сказал:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа из Средиземья отдаёт вам дань своего уважения!

Бесчисленные женщины мгновенно поздоровались в ответ:

— Владыка Культа Цинь, не стоит заботиться о формальностях.

Юноша дёрнул Сюн Ци'эр за рукав, и девочка тоже поклонилась:

— Ци'эр отдаёт тётушкам дань своего уважения!

Все тут же ответили:

— Это слишком большая честь. Маленькая принцесса, быстро поднимитесь!

Выпрямившись, Цинь Му искренне улыбнулся:

— Вы укрепляете мою решимость, которой теперь хватит, чтобы заставить солнце и луну засиять в новых небесах! Сёстры, младший брат надеется увидеть вашу силу во Дворце Истинных Небес! Сестра Ии, мы можем начинать своё путешествие?

Хэ Ии взяла город Бамбука под контроль, и тот тут же выкорчевал себя из земли. Между тем лидеры семей отдали свои приказы, и вскоре земля задрожала, а тучи понеслись вперёд.

Армия из нескольких сотен тысяч женщин двинулась в сторону Дворца Истинных Небес.

Цилинь обернулся, чтобы посмотреть назад, и неожиданно вздохнул: «В своё время Патриарх не внушал такого сильного страха. Владыка Культа, в конце концов, Владыка Культа. Он ненадолго пришёл в Западные Земли и уже смог собрать армию из сотен тысяч девушек...»

Далеко в небе, Имперский Наставник Вечного Мира и Сюн Сиюй наблюдали за величественным зрелищем, стоя на вершине облака.

Сюн Сиюй была ошеломлена, не зная, что и сказать.

Имперский Наставник тоже потерял дар речи.

— Имперский Наставник, ты с самого начала ожидал чего-то подобного? — наконец придя в себя, Сюн Сиюй с любопытством взглянула на мужчину. — Даже я, бывшая Най Куй, не владею такой силой и властью, как Владыка Культа Цинь. По его зову собрались сотни тысяч людей! Он тебя не пугает?

Издав дрожащий вздох, Имперский Наставник пробормотал:

— Я знал, что он посеет хаос и привернёт к себе внимание Дворца Истинных Небес, но не ожидал, что ему удастся сделать что-то подобное. Дворец определённо увидит угрозу, и что даже лучше, Ба Гоу не останется ничего, кроме как показать себя. Как только он потерпит поражение, бог, прячущийся во Дворце Истинных Небес, будет вынужден показаться на свет, и у меня появится шанс нанести ему смертельный удар... — продолжая смотреть на величественную армию, он задрожал, качая головой. — Ужасающе, такая сплочённость слишком страшна. Впрочем, именно в этом и состоит талант Владыки Культа Циня. Даже я был вынужден присоединиться к его Небесному Святому Культуре. Если когда-нибудь этот негодник решит восстать...

ПП.: Шестнадцатая бонусная бесплатная глава, открытая в рамках акции, описанной в оглавлении. Акция всё ещё в силе.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/416056>